

Справочный документ для вебинара

«Стратегические аспекты управления водными ресурсами в Центральной Азии»

организованного в рамках программы «Вода как движущая сила устойчивого восстановления: экономические, институциональные и стратегические аспекты управления водными ресурсами в Центральной Азии»

При поддержке: инициативы Blue Peace Central Asia (BPCA) Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству (SDC), Стокгольмского международного института воды (SIWI), Центра исследований Центральной Азии Университета Корвина в Будапеште (CUB) и Регионального экологического центра Центральной Азии (РЭЦЦА)

Четверг, 20 мая 2021 г. (14:00 по времени Алматы и Бишкека, 13.00 по времени Ашхабада, Душанбе и Ташкента, 12.30 время Кабула, 10.00 CEST)

Введение

На протяжении более чем двух тысячелетий вода являлась стратегическим ресурсом для Центральной Азии. Процветание и безопасность государств региона зависели от питьевого и ирригационного водоснабжения. В советский период орошаемое земледелие являлось основой экономик многих республик Центральной Азии. Параллельно с этим наблюдалось увеличение удельного веса гидроэнергетики, коммунального и промышленного водопользования в экономике этих стран. Водный сектор сохранил свое значение для экономик и обществ стран Центральной Азии, получивших свою независимость. Вызванный пандемией экономический кризис выявил решающее значение водохозяйственного сектора для Центральной Азии и в то же время обнажил его уязвимые стороны.

Переход от конкуренции за ресурсы к сотрудничеству

В последние три десятилетия национальная политика Центрально-Азиатских стран отражает стратегическую важность воды. Однако, стратегическое сотрудничество по водным вопросам на региональном уровне остаётся труднодостижимым вопросом. В советский период страны верховий эксплуатировали свои крупные многоцелевые водохранилища в режиме орошения, сбрасывая накопленные объёмы воды в вегетационный период в обмен на электроэнергию и ископаемое топливо в зимний период.

После обретения независимости странами Центральной Азии кооперативный режим советских времен был ослаблен из-за экономического, социального и политического давления трудного переходного периода. Страны часто стремились к самодостаточности, а не к поиску совместных решений. Ни устаревшая и слабая правовая база, ни рыночные механизмы (несовершенного регионального рынка) не могли полностью гарантировать продолжение эффективного, взаимовыгодного сотрудничества по воде между странами, расположенными выше и ниже по течению. Взаимоотношения стран верхнего течения с определенным контролем над водой (из-за наличия крупных водохранилищ) и стран нижнего течения со значительными ресурсами ископаемого топлива временами можно было охарактеризовать как конкуренцию за ресурсы, а не сотрудничество.

Борьба за ресурсы между европейскими странами привела к нестабильности и конфликту интересов, результатом чего стали войны, включая две мировые войны. В 1951 году Бельгия, Франция, Италия, Люксембург, Нидерланды и Западная Германия подписали Парижский договор о создании Европейского объединения угля и стали. Этот договор заложил основы общего для стран-участниц рынка угля и стали и завершил борьбу за природные ресурсы. Европейское объединение угля и стали инициировало процесс интеграции, который в конечном счёте привёл к образованию Европейского союза.

Драматические последствия изменения климата и сложные геополитические и геоэкономические условия требуют от стран Центральной Азии перехода от конкуренции за ресурсы к стратегическому сотрудничеству по водным вопросам – если эти страны хотят добиться долгосрочной водной, энергетической и продовольственной безопасности, социальной стабильности, а также сохранить возможность принятия стратегических решений.

Изменение климата: стратегический фактор, изменяющий правила игры

Изменение климата оказывает существенное влияние на стратегический ландшафт в Центральной Азии. В предстоящие десятилетия водный дефицит, вызванный возрастающими потребностями в воде вследствие экономического развития, демографического роста и огромных водопотерь по причине изношенности инфраструктуры будет усугубляться более ранним таянием снегов, нерегулярными погодными условиями (более частые засухи, существенные колебания потоков воды) и более высокими средними температурами. Достигнув пиковых уровней водных потоков (когда относительное многоводие, происходящее в результате быстрого таяния ледников, прекращается из-за их исчезновения) можно ожидать значительное увеличения водного стресса. Водный стресс окажет отрицательное влияние на экономическое развитие и социально-политическую стабильность в регионе.

Согласно некоторым исследованиям, значительные части ирригационной инфраструктуры в Центральной Азии могут полностью разрушиться в течение четырёх десятилетий, если нынешний низкий уровень инвестиций останется прежним¹. Текущее состояние инфраструктуры уже затрудняет эффективное экономически и экологически устойчивое управление водными ресурсами. Также существует опасность того, что резко возрастающие затраты на восстановление и техническое обслуживание могут вскоре превысить экономические возможности Центрально-Азиатских стран. Без жизненно важных инвестиций насущные потребности в более эффективном водопользовании не могут быть удовлетворены.

Во многих странах мира недоинвестирование в инфраструктуру стало камнем преткновения на пути к экономическому росту. Затраты на восстановление плохо обслуживаемых, разрушающихся объектов инфраструктуры растут по показательной кривой, пока не будет достигнут предел прочности.

В прессе многих стран мира появляются многочисленные отчетливые сообщения о разрушающихся мостах или непомерных потерях воды в системе коммунального водоснабжения крупных городов. Ожидается, что вложение 2 триллиона долларов США в стареющую инфраструктуру США, предложенное в настоящее время президентом Байденом, значительно повысит конкурентоспособность американской экономики.

Увеличение инвестиций в водохозяйственную инфраструктуру стран Центральной Азии станет хорошим примером дальновидной политики стимулирования спроса и поддержки стабильного долгосрочного восстановления после пандемии.

Успешная адаптация к изменению климата и обеспечение долгосрочной водной безопасности потребует таких вложений в водохозяйственную инфраструктуру, которые превысят экономические возможности отдельно взятой страны. Общей стратегической задачей всех Центрально-Азиатских стран должна стать ликвидация разрыва между инвестиционными потребностями водных секторов отдельных стран и реальными возможностями их экономик.

Постоянно усиливающаяся международная активность в области смягчения последствий изменения климата будет оказывать неминуемое влияние на формирование экономической политики в Центральной Азии. Растет число компаний, секторов экономики и стран, которые пытаются добиться углеродной нейтральности в течение последующих десятилетий. Законодательство и политика в развитых странах все чаще ставят климатические риски и устойчивость в центр принятия решений в финансовых и бизнес областях. По прогнозам, в перспективе ближайших лет, спрос на ископаемые виды топлива перестанет расти. Крупные нефтяные компании придерживаются инвестиции в

¹ Заявление представителя НИЦ МКВК на первом вебинаре.

ожидании снижения спроса. Вероятно, что спектр возможностей стран региона в использовании доходов от экспорта ископаемого топлива и основных видов сырья для развития зелёной, диверсифицированной и устойчивой региональной экономики (в том числе и через инвестирование в модернизацию и расширение водохозяйственной инфраструктуры) также сузится.

Сочетание таких долгосрочных тенденций неизбежно ухудшит последствия конкуренции за ресурсы. Переход от подобной конкуренции к стратегическому сотрудничеству по водным вопросам является единственным способом обеспечения долгосрочной водной безопасности для всех стран региона.

Сохранение возможностей принятия стратегических решений в условиях неопределенной международной обстановки

Странам Центральной Азии необходимо работать с внутренними и региональными вызовами, которые являются результатом изменения климата, в условиях неопределённой международной обстановки. За последние три десятилетия Центральная Азия находилась в условиях относительной стратегической стабильности. Страны региона поддерживали сбалансированные торгово-экономические отношения со своими крупными соседями и другими важными партнёрами. Инвестиции со стороны различных компаний из разных стран в энергетический сектор, производство сырьевых товаров и транспортную инфраструктуру способствовали проведению «многовекторной» внешней политики.

В предстоящие десятилетия страны Центральной Азии могут оказаться в более сложных геополитических и геоэкономических условиях. Напряженные отношения между мировыми державами и продолжающийся сдвиг относительной силы между крупнейшими странами и экономическими блоками, которые доминируют в мировой экономике (Китай, США, ЕС, Индия, Россия и другие), вероятно, повлияют на такие инструменты сотрудничества и интеграции, как инициатива «Один пояс и один путь» или Евразийский экономический союз. Трудности с выплатой долга, вызванные пандемией, и наметившаяся тенденция к сокращению и повышению безопасности цепочек поставок также могут повлиять на инвестиционные потоки. Это может привести к появлению как возможностей, так и рисков для Центральной Азии.

Международное экономическое и политическое давление с целью ускорения действий по борьбе с изменением климата, вероятно, будет расти с каждым годом, поскольку широко распространенные последствия изменения климата становятся все более и более заметными для широкой общественности, электората и политиков. Решения по отучению экономики от ископаемого топлива могут быть приняты раньше, чем ожидалось.

В последние десятилетия могли быть приняты стратегические решения на национальном уровне – например, по иностранным инвестициям в производство ископаемого топлива и производство сырьевых товаров или в развитие транспортной инфраструктуры. В предстоящие десятилетия возрастающее значение воды потребует совместного стратегического анализа и принятия решений странами Центральной Азии, которые неразрывно связаны двумя крупными трансграничными реками.

В результате все более драматических последствий изменения климата контроль над регионально важной водной инфраструктурой будет равняться стратегическому контролю над регионом. Существуют несколько важных причин, по которым странам Центральной Азии потребуется сохранить контроль над этим жизненно важным ресурсом через стратегическое сотрудничество:

- Принятые одной страной решения по инвестициям в водохозяйственную инфраструктуру регионального значения и её эксплуатацию неминуемо влияют на стратегические интересы других стран.
- Сотрудничество по водным вопросам поможет странам Центральной Азии расширить пространство для принятия стратегических решений: это позволит им совместно определять и продвигать свои стратегические интересы, в том числе и в рамках крупных кооперационных и интеграционных организаций.
- Усиление регионального сотрудничества по водным вопросам значительно усилит возможности Центрально-Азиатских стран в выработке и реализации долгосрочных стратегий для решения проблем, вызванных изменением климата.
- Стратегии Центрально-Азиатских стран в области климатического действия и зелёного развития станут более реалистичными и эффективными, если они будут выработываться на региональном уровне. Региональные проекты и программы станут подтверждением глубокой приверженности сотрудничеству, направленному на позитивный вклад в глобальные усилия по смягчению последствий изменения климата и охране окружающей среды. Демонстрация твердой приверженности региональному сотрудничеству повысит долгосрочную стабильность и создаст благоприятный региональный инвестиционный климат.

Рекомендация

Структурно оформленный диалог по стратегическим аспектам управления водными ресурсами может стать первым шагом к развитию стратегического сотрудничества в бассейне Аральского моря. В продолжение нынешней программы, может быть оказано содействие в создании постоянной консультативной группы по водным вопросам с участием институтов стратегических исследований и вовлечением других экспертов (по необходимости). Такой диалог поддержит и дополнит разработку стратегии зеленого развития, в основе которой лежит концепция «умного» регионального инвестирования. Этот подход будет способствовать участию широкого круга инвесторов в развитии водохозяйственной инфраструктуры регионального значения. В силу того, что у инвестиций в водохозяйственную инфраструктуру длительный период самоокупаемости, консультации по вопросам стратегического сотрудничества с целью обеспечения долгосрочной стабильности водного сектора позволят инвесторам участвовать в региональных или международных консорциумах.